

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Д. В. НАЙДИЧ-МОСКАЛЕНКО

О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ РУССКИХ ПАХОТНЫХ ОРУДИЙ

*(Место прикрепления тяговой силы как основной
признак классификации)*

В процессе изучения русских народных сельскохозяйственных орудий при составлении «Русского историко-этнографического атласа» мы пришли к выводу, что необходимо внести полную ясность в типологию основных русских народных пахотных орудий. Это необходимо, во-первых, для более точного определения их хозяйственного назначения, во-вторых, для выяснения происхождения пахотных орудий и, в-третьих, для изучения этногенеза и культурных связей русского народа.

Первую попытку классифицировать русские народные пахотные орудия в русской литературе сделал В. Фрибе в самом начале XIX в. в статье «О сравнительной доброте пахотных орудий». Он делил полевые орудия на «два рода»: 1) сохи и 2) косули. Род сох составляют: 1) самая простейшая соха, 2) простая соха с одним железным сошником, 3) малая татарская соха, 4) двойная соха, подобная крюку или вилам, 5) соха с колесами, 6) рало или орало. Род косуль составляют: сложные косули без колес и плуги с колесами. К косулям без колес автор относит российскую соху с резцом или косулю (т. е. собственно косулю) и сердобольскую или карельскую косулю (т. е. собственно сердобольскую двузубую соху). К плугам с колесами В. Фрибе относит только «большой украинский плуг»¹. В этой классификации «самую простейшую соху» представляло украинское однозубое рало без железного наральника. Фрибе считал, что в виде рала было сделано человеком первое пахотное орудие с применением тяговой силы животного. «Простую соху с одним железным сошником» представляло украинское однозубое рало с железным наральником. «Двойная» (т. е. двузубая соха), по Фрибе, имела много вариантов, различие между которыми он видит «в одних только железных сошниках»². Здесь речь идет о коловых и перовых сохах. К ралам отнесено многозубое рало или «орало», применявшееся на Украине и на юге России. Таким образом, автором объединены в род «сохи» орудия разного типа (рала и сохи), так же как и в род «косули» (косули, сохи, плуги)³.

В этой классификации трудно определить принцип, который положен автором в ее основу. Рало здесь отнесено к сохам, сохи-«односторонники» (с неподвижной полицей) совсем не выделены, кроме «сердобольской (карельской) косули», которая отнесена к косулям. О сохах-односторонниках

¹ В. Фрибе, Ответ на задачу 1804 года, о сравнительной доброте пахотных орудий в России, «Труды Вольного экономического общества», т. LX, СПб., 1808, стр. 265.

² Там же, стр. 270.

³ Там же, стр. 281.

известных в народе под названием «косуль», упоминается только при описании сошников сердобольской косули, когда автор говорит, что у нее сошники плоские, а у русской косули «накривлены или загнуты», из чего можно заключить, что он подразумевал, видимо, под словом косуля соху-односторонку. Косулю же в этом тексте он называет «русская большая косуля»⁴. Плуг и сабан Фрибе считал одним орудием с разными названиями: по-русски — плуг, по-татарски — сабан.

В середине XIX в. попытка классификации пахотных орудий восточной полосы России была сделана Г. В. Фирстовым. Он разделил их «по внешнему виду» следующим образом:

«I. Плуги — орудия, имеющие все части, необходимые для возможно совершенной обработки земли, а именно: резец, сошник, отвал, полоз, стойку, гредиль и рукоятки. Место приложения силы влечения находится здесь не выше сошника.

II. Сохи, имеющие совершенно отличное от плугов устройство и состоящие из двух сошников, палицы, рассохи, оглобель и рукояток, но лишённые резца, настоящего отвала и полоза. Место приложения силы влечения находится здесь далеко выше сошника.

III. Косули, занимающие середину между плугом и сохой и заимствующие от первого: резец, сошник и отвал, а от последней рассоху, оглобли и рукоятки. Место приложения силы влечения находится здесь или далеко выше сошника, или над самым сошником»⁵.

Плуги автор делит на «малороссийский» плуг и сабан с его разновидностью — казанским сабаном. «Малороссийский» плуг, по мнению автора, кроме Украины, употреблялся с незначительными изменениями в Крыму, на Кавказе, в Бессарабии и местами в губерниях Саратовской, Астраханской, особенно на луговой стороне Волги, и кое-где в Оренбургских степях. Сабан он считал не национальным татарским орудием, а изменённым «малороссийским» плугом, применявшимся татарами в Оренбургской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Казанской губерниях.

В категории сох автор выделял и однозубые сохи (отнеся к ним только однозубое украинское рало) и двузубые сохи: «сохи грубые» с перекладной полицей и сохи, улучшенные самими крестьянами, — односторонки. В «грубых сохах» он отметил две разновидности по форме и установке сошников — коловые и первые. В сохах-односторонках выделены только сохи с брылой — вертикальным загибом пера левого сошника и неподвижной полицей, и разновидность их — кунгурская соха с отвалом вместо полицы. Сохи с перекладной полицей — «двусторонки» были оборотными орудиями и применялись для пахоты большей частью русского крестьянства, сохи с неподвижной полицей — «односторонки» применялись чаще в северо-восточной части Европейской России. Автор совершенно не упоминает об усовершенствованных однозубых сохах («лемехе», курашимке, чегандинке и др.), хотя подробно описывает сохи Казанской, Вятской, Пермской губерний, так как эти усовершенствованные сохи, видимо, появились позже.

Косули он делил на «грубые», более распространенные, и «усовершенствованные», менее распространенные. Первые отличались высоким прикреплением тяговой силы, вторые — низким, почти над самым сошником. К первым относилась костромская косуля с разновидностями: казанской и вятской, различавшимися формой сошника, резца и отвала. Ко вторым — ярославская косуля — «самолет» с ее разновидностью — «оралом», у которого еще ниже, чем у «самолета», были укреплены оглобли и сошник стоял более «отвесно», почти вертикально. Г. Фирстов, как и В. Фрибе, относит однозубые рала к сохам, а многозубые он считает «боронильными орудиями».

⁴ В. Фрибе, Указ. раб., стр. 280.

⁵ Г. В. Фирстов, Грубые пахотные орудия Восточной полосы России, «Записки Казанского экономического общества», Казань, 1854, кн. 3, март, стр. 186.

В начале XX в. Д. К. Зеленин классифицировал восточнославянские пахотные орудия, положив в основу производственный принцип⁶. К сожалению, классификация была проведена без учета специфики работы каждого орудия. Д. К. Зеленин делит пахотные орудия на три главных «отдела» по различию задач пахоты или по различию функций пахотного орудия. Первый отдел — «черкающие орудия», которые взрыхляют, по-народному «черкают», землю, но не могут отваливать ее в определенную сторону — земля валится по обе стороны борозды. Второй отдел представляют «пашущие» орудия, которые не только черкают землю, но и «пашут» (метут)⁷ ее, т. е. увлекают с собою особым приспособлением — полицей, отвалом, отсутствующим у черкающих орудий.

Третий отдел пахотных орудий — это «орующие» орудия. «Орать» землю — значит отрезывать пласт сбоку ножом, подрезывать снизу лемехом, поднимать и опрокидывать верхний слой почвы отвалом. Эти орудия имеют два острых режущих приспособления — нож и лемех. Отрезанный пласт земли не просто валится, а хорошо оформленным изогнутым отвалом переворачивается верхней частью вниз.

Исходя из этой типологии, Д. К. Зеленин следующим образом классифицирует пахотные орудия:

I. Черкающие орудия. Они делятся на однозубые, двузубые и многозубые. К однозубым относятся: однозубое рало и однозубая черкуша; к двузубым — цапулька (или цапуга), черкуша двузубая, двузубое рало; к многозубым — рало тройчак и рала многозубые, трехзубая соха и многозубые сохи (насошки).

II. Пашущие орудия. Они делятся на сохи с перекидной полицею и сохи-односторонки. К сохам с перекидной полицею относятся: коловая соха с цельной рассохой, «обыкновенная великорусская» перовая соха с цельной рассохой, соха-«двойчатка», у которой рассоха состоит из двух брусков, соха перовая — «оралка» с низким прикреплением тяговой силы. К сохам-односторонкам относятся: московская соха — «косуля» с одним вертикальным, а другим горизонтальным сошником («соха на один сошник»), «литовская», или «полесская», соха и соха с брылой — «косуля». К сохам с брылой автор относит «вятскую соху», «сибирскую колесуху» и «рогалюху», туринку, кунгурскую соху и нежинскую «косинную соху». Он выделяет соху с отрезом — «косулю» и двуральную соху — сердобольскую или корельскую косулю, а также двуральную соху с омешами (сошниками) на одной стороне.

III. Орущие орудия, или орудия «плужного типа», делятся на плуги, сабаны, косули, курашимки. К плугам относятся: плуг украинский (малороссийский по прежней терминологии), к сабанам — татарский сабан, который автор считает измененным украинским плугом. Косули он подразделяет на ярославскую, костромскую с ее разновидностью — царевкопшайской косулей, «клопик», «межеумок». К курашимкам, имевшим пяту, автор относит лемех, чегандинку, туташевский сабан, зуювку.

П. Н. Третьяков в работе «Подсечное земледелие в Восточной Европе»⁸ дал краткую классификацию пахотных орудий «по роду их работы», выделив две основные категории: сохи и плуги. К первой категории отнесены орудия, бороздящие и разрыхляющие землю, но не переворачивающие ее (бороны-суковатки и сохи), ко второй — переворачивающие — плуги. К однозубым сохам отнесен «чертеж», к орудиям плужного типа — однозубые усовершенствованные сохи: лемех, курашимка, а также косули.

Этим и исчерпываются в основном известные в русской литературе классификации русских пахотных орудий. Ниже автор настоящей статьи

⁶ См. Д. К. Зеленин, Русская соха, ее история и виды, Вятка, 1907.

⁷ См. В. Даль, Толковый словарь, т. 3, М., 1935, стр. 22.

⁸ См. П. Н. Третьяков, Подсечное земледелие в Восточной Европе, «Изв. Гос. Академии истории материальной культуры», т. XIV, вып. 1, Л., 1932.

излагает попытку классифицировать эти орудия по основному принципу — характеру работы орудия, положив в основу классификации место прикрепления тяговой силы, определяющее специфику работы.

Каждое пахотное орудие было приспособлено к ландшафту местности, где оно применялось (степи, лесу), и почвам — тяжелому чернозему, каменистой, легким лесным почвам. Решающее значение при создании того или иного земледельческого орудия имела система земледелия (поднятие целины, залежная система с перелогом, подсека с лесным перелогом, паровая).

Крестьяне очень тонко разбирались во всех особенностях своих пахотных орудий. Они прекрасно понимали, какие орудия необходимы на дернистых, тяжелых, черноземных почвах при поднятии целины и залежи, какие нужны на легких, лесных почвах при подсеке и лесном перелогe, при наличии множества корней и камней, и какие нужны на распашанных землях трехполья.

Крестьянин стремился приспособить свое пахотное орудие к выполнению разнообразных работ. Так, сохой он поднимал пар, двоил, троил, запахивал семена. При помощи подтягивания и опускания чересседельника или скручивания и раскручивания подвоев он регулировал глубину пахоты при работе сохой. В плуге это производилось путем применения клиньев для различного закрепления грядиля, а также путем определенного прикрепления грядиля к передку. Колышки и подобные им средства закрепления деталей, конечно, создавали затруднения при пахоте, частые остановки и поправки орудия; но все же эти орудия пахали более или менее хорошо, к большому удивлению крупных специалистов по сельскохозяйственной технике. Вот как описывал М. В. Неручев в 1873 г. пахоту крестьянским «хохлацким» самодельным плугом в Балашовском уезде Саратовской губернии: «Мы видели весьма большое пространство, взметанное этим плугом в начале нынешнего мая, и если б нам не сказали, что его пахал русский загадочный плуг, мы готовы были бы предположить, что пахота произведена одним из лучших английских орудий...»⁹. Улучшенный в Англии в XIX в. «малороссийский» плуг поступил обратно в Россию в виде дорогого плуга Рансома марки HWB, HWC, HWD¹⁰.

Крестьяне эмпирически прекрасно знали, какая деталь и при каком именно расположении ее по отношению к другим деталям дает наилучший результат во время работы орудия. Они понимали, что решающее значение имело место прикрепления тяговой силы, которое меняло род работы пахотного орудия. Поэтому все сохи и косули с низким прикреплением тяговой силы народ объединял под названием оралок, ралок, орал, орав, как бы отделяя их от орудий с высоким прикреплением тяговой силы, которые называл сохами и косулями. Д. К. Зеленин отнес все рала и сохи без полиц к первому отделу своей классификации — черкающим орудиям. Но рала «черкали» землю совсем иначе, чем сохи. В рале место прикрепления тяговой силы было расположено низко, что прижимало к земле ральник и заставляло его проводить непрерывную борозду, как бы разрывая на две части густую тяжелую дернину черноземного поля. Высоко расположенное место прикрепления тяговой силы в сохах заставляло их как бы черкать сверху слой лесной почвы, то погружаясь в землю, то выскакивая из нее, перепрыгивая через корни, пни и камни лесных полей. Это совсем другое «черкание», чем у рала. Это были две различные работы и делали их различные орудия.

При классификации пахотных орудий необходимо учитывать их первичное назначение. По этому признаку русские пахотные орудия делятся на орудия для обработки южных дернистых степных почв и ополь-

⁹ М. В. Неручев, Несколько дней в степи, «Русское сельское хозяйство», т. XIII, М., 1873, № 4, стр. 182.

¹⁰ «Труды Вольного экономического общества», т. III, вып. 4, декабрь, СПб., 1881, стр. 514.

ных мест в лесостепи с очень сильным переплетением корней громадного количества трав и на орудия для обработки северных лесных почв с покрывающими их корнями, пнями и валунами. На равнинах — в степях и лесостепи — при поднятии целины, залежи и перелога требовались орудия, плотно сидящие в земле, ровно шедшие вперед и разрезавшие, вернее разрывавшие, дернину. Таковыми являлись пахотные орудия с низким прикреплением тяговой силы, заставлявшим их плотно сидеть в земле и прижимавшим их к ней. Это были рало и плуг. В лесной зоне, на легких почвах с наличием громадного количества пней и корней деревьев и кустарников, а также валунов, засорявших поля, применять орудие, глубоко и плотно сидящее в земле, было невозможно, так как оно беспрерывно цеплялось бы за эти препятствия, останавливалось или ломалось. Здесь нужно было легкое пружинящее орудие, с высоким прикреплением тяговой силы, не прижимавшим орудие к земле, а тянувшим его по поверхности. Такими орудиями были соха и косуля. Г. В. Фирстов в своей классификации отметил место прикрепления тяговой силы в каждом типе пахотного орудия, но не принял его за основной признак первоначального деления орудий, а Д. К. Зеленин и П. Н. Третьяков совсем не придали значения в своей классификации этому признаку.

Место прикрепления тяговой силы определяет главную функцию пахотных орудий и должно поэтому лечь в основу их классификации. Исходя из этого, пахотные орудия русских можно разбить на следующие два класса, содержащие различные по функции и конструкции орудия:

1) орудия с низким прикреплением тяговой силы, применявшиеся на дернистых и тяжелых черноземных почвах при обработке целины, залежи и перелога;

2) орудия с высоким прикреплением тяговой силы, применявшиеся на каменистых и легких лесных почвах при подсеке и лесном перелого.

На распаханых почвах, при двуполье, пестрополье и трехполье стало возможным применение тех и других орудий.

Каждый класс пахотных орудий делится на свои основные типы: первый класс — на рало и плуг, второй — на борону-суковатку, соху, косулю.

Для орудий первого класса исходной формой являлось однозубое рало, из которого развился плуг. Оно сохранилось на Украине и представляло, по существу, усовершенствованный крюк, что уже отмечалось и в литературе XIX в.¹¹ Однозубое рало, бытовавшее на Украине в XVIII в., состояло из дышла (стебля), ральника (копысти), наральника, стойки (снозы), ручки (держака)¹². Рало разрывало почву, раздвигая ее на обе стороны и образуя борозду, но не переворачивало землю, так как не имело отвала. Наличие ручки давало возможность пахать глубже или мельче и управлять ралом. Развитие рала пошло по двум линиям: улучшения качества обработки земли и увеличения пласта земли, захватываемого одним орудием. Так появилось в первом случае рало однозубое с полозом, во втором — многозубое. Во время работы полоз, двигаясь горизонтально, делает прямую и правильную борозду и придает ралу устойчивость, не давая ему выскакивать из борозды и делать «огрехи». Что многозубое рало развилось из однозубого, видно по конструкции рала тройчака, состоявшего из однозубого рала с добавленными по сторонам двумя зубьями¹³. У русских (на Дону, в Воронежской, Курской, Ставропольской, Оренбургской, Саратовской, Самарской губерниях) в конце XIX в. бытовали многозубые рала; количество зубьев у некоторых достигало двадцати. Ручка у рала этого типа отсутствовала, и оно могло

¹¹ См. А. Сидорович, Рало и экстирпатор, «Труды Вольного экономического общества», т. III, вып. 3, СПб., 1871, стр. 321.

¹² «Описание некоторых в Малой России употребительных плугов (Из путешествий Гильденшtedта)» — «Технологический журнал», т. I, ч. 2, СПб., 1804, стр. 3—4.

¹³ Там же, стр. 5—6.

поэтому применяться только на распаханых почвах. Однозубое рало с полозом сохранилось на Украине. В Киевской губернии оно состояло из полоза с железным остроугольным наральником, дышла (грядки), одной ручки (чепиги) и двух стоек (столб). Все было деревянное, кроме наральника¹⁴.

Второй тип пахотного орудия с низким креплением тяговой силы представлял плуг, функционально и конструктивно родственный однозубому ралу с полозом. Оба обрабатывали плотную, дернистую черноземную, тяжелую почву, оба имеют одинаковый корпус. Полоз у плуга более

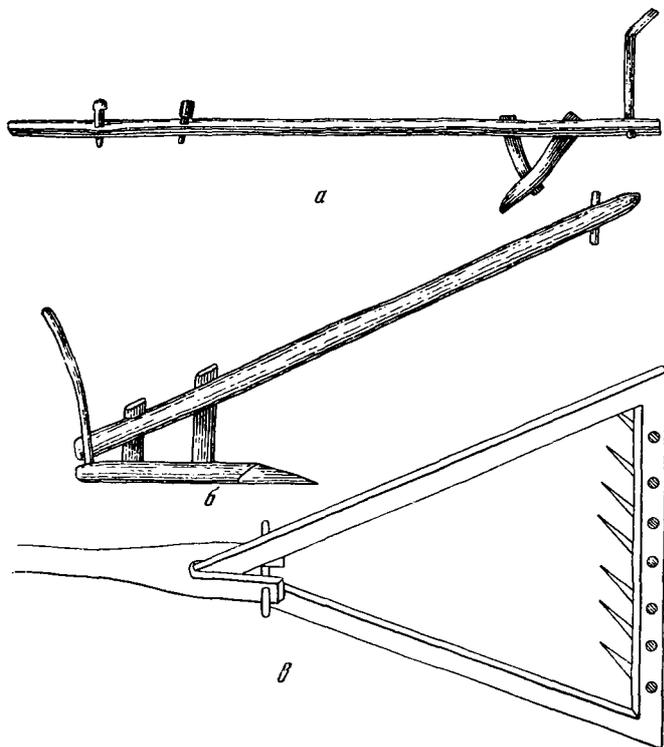

Рис. 1. Разрывающие орудия (рала): *а* — рало однозубое без полоза (Черниговская и Полтавская губ., 1768); *б* — рало однозубое с полозом (Киевская губ., 1871); *в* — рало многозубое (Саратовская губ., 1854)

мощный, чем у рала, мощный грядиль заменяет грядку рала, у обоих имеется лемех, стойка, ручки. Но у плуга дополнительно был еще нож для отрезывания пласта и отвал для его переворачивания. Поэтому он не рвал и не раздвигал землю, как рало, а отрезал, подрезал и переворачивал пласт нижней частью вверх, приваливая один пласт к другому.

Плуг — наиболее совершенное пахотное орудие, применяющееся при всех системах земледелия, кроме подсечной. Как рало, так и плуг являются древними пахотными орудиями восточных славян. В древней Руси применялись оба орудия. В летописи имеется сообщение под 964 г. о том, что вятичи платили дань хазарам от рала, а Владимиру в 981 г. — от плуга¹⁵. При наличии больших «полей» (степных пространств) между лесами, тянувшихся иногда на десятки верст, вполне понятно наличие здесь рала и плуга. При археологических раскопках обнаружены железные наральники, плужные лемехи и ножи на территории Поднепровья и

¹⁴ См. А. Сидорович, Указ. раб., стр. 321.

¹⁵ «Повесть временных лет», ч. I, М.—Л., 1950, стр. 47, 58.

Поднестровья. На наличие развитого пашенного земледелия у восточных славян в IX—XI вв. указывает массовая находка лемехов в городище Екимауцы в раскопках Г. Б. Федорова¹⁶. Железные лемехи XII—XIII вв. из раскопок на Правобережье в Райках Житомирской области¹⁷ по размерам почти совпадают с наральниками однозубых рал, применявшихся в конце XIX в. на Черниговщине¹⁸: длина первых доходит до 21 см, вторых — до 19 см; ширина втулки у первых доходит до 12 см, у вторых — до 10 см. Лемех у обоих симметричный. Небольшой размер лемехов и наличие чересла в Екимауцы и Райках говорят о том, что плуги применялись на старопашотных землях при уже развитом пашенном земледелии.

У русского народа были плуги четырех видов: 1) русский, 2) украинский, 3) сабан однолемешный, 4) сабан двулемешный.

Русский плуг, применявшийся во Владимирском Ополье в XIX в., имел длинный грядиль, две рукоятки, деревянный отвал, очень широкий (три четверти аршина) лемех и обыкновенный резак¹⁹. Запрягали в передок двух лошадей, так как плуг был легче тяжелых плугов, применявшихся на степном черноземе. Плуг XVIII в. из Орловской губернии имел те же составные части, что и владимирский, только передняя часть грядиля была вогнута, лемех имел вид треугольника, ручек было две. Две изогнутые оглобли прикреплялись кольцами к поперечному вальку, соединенному с передком перпендикулярным брусом. Русский плуг был менее громоздок, чем южные степные плуги, и имел более высокое прикрепление тяговой силы.

«Малороссийский» плуг применялся на юге и юго-востоке в степных черноземных местах на очень плотной дернистой почве для подъема целины, залежей и перелога, а также для пахоты при трехполье. Почва в степи очень уплотнялась от сильной жары и от множества корней сорных трав, дающих вязкий и твердый дерн, поэтому здесь и были необходимы мощные плуги. «Малороссийский» плуг был тяжел и громоздок. Корпус его, как уже упоминалось, состоял из полоза, рукояток, обычно составлявших одно целое с полозом, немного изогнутого вверх и влево грядиля, укрепленного задним концом в левой рукоятке (над пятой), и стойки, укрепленной нижней частью в полозе, а верхней — в грядиле. Рабочую часть составлял лемех, представлявший железный прямоугольный треугольник, надетый при помощи трубицы на полоз, железный нож, деревянный отвал — «доска». Плуг имел передок с двумя колесами, в который запрягали до шести пар волов. Кроме того, бытовали плуги со стойкой, состоявшей из двух частей — матки и подматочника; в этих плугах лемех соединялся с грядилем металлическим винтом — подмогой.

Сабан являлся пахотным орудием нерусского населения Среднего и Нижнего Поволжья, но его применяло и русское население для поднятия целины, залежи и перелога. В описании татарского сабана, сделанном П. Рычковым в 1758 г.²⁰, указаны отличительные черты его. Грядиль укреплялся задним концом на полозе между рукояток и имел очень большой выгиб вверх, похожий на лук, почему и назывался у татар сабанным луком. Подобное укрепление грядиля имелось и в мордовском сабане, описанном И. Лепехиным в 1768 г.²¹. В сабане, описанном в

¹⁶ См. Г. Б. Федоров, Городище Екимауцы, КСИИМК, 2, М., 1953, стр. 122.

¹⁷ См. П. Н. Третьяков, Сельское хозяйство и промыслы, «История культуры Древней Руси», ч. I, М.—Л., 1948, стр. 59.

¹⁸ См. В. С. Мамонов, Старинные орудия для обработки почвы из с. Староселье на Днепре. «Сов. этнография», 1952, № 4, стр. 76.

¹⁹ См. С. Харизоменов, Промыслы Владимирской губернии, вып. V, М., 1884, стр. 160.

²⁰ «Письмо о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях» — «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», СПб., 1758, май, стр. 433—434.

²¹ «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768-м и 1769 гг...», ч. I, СПб., 1795, стр. 126.

середине XIX в. Г. Фирстовым, видны изменения по сравнению с сабаном XVIII в. Выгнутая «стрела» (грядиль) была укреплена в нижней части левой рукоятки, как в украинском плуге, полоз соединялся со стрелой при помощи «матки» и «конька», а лемех — металлической подмогой. В XIX в. известны также сабаны с двумя отвалами, укрепленными по обе стороны лемеха.

Двулемешный сабан встречался в 1766 г. в Уфимской провинции Оренбургской губернии. Он имел длинный полоз с двумя лемехами, между обухами которых была узкая щель. Прямой грядиль задней частью укреплялся в левой рукоятке над пятой и лежал на полозе, где был укреплен клином перед лемехом, откуда у грядиля начинался большой выгиб вверх. Отвал в виде длинной доски находился справа под острым углом к месту укрепления грядиля и составлял вместе с прямой частью грядиля как бы два отвала — правый и левый²². Плуги и сабаны, как более дорогие орудия, требовавшие также больше скота для пахоты, заводили наиболее зажиточные хозяева.

Для орудий второго класса — с высоким прикреплением тяговой силы — исходной формой являлась борона-«суковатка», исполнявшая на подсеке роль пахотного, разрыхляющего и заделывающего семена орудия. На происхождение сохи из бороны-суковатки указывал А. Сержпутовский, считавший, что «вершалина» скорее напоминает соху, чем борону, и что «от идеи волокуши вместе с мотыкой уже прямой переход к сошке и дальше к сохе»²³. П. Н. Третьяков также считал, что «с уменьшением числа зубьев суковатка превратилась в соху»²⁴. Этому же мнению придерживается и А. К. Супинский²⁵.

Мы думаем, что соха развилась не из бороны «вершалины», представлявшей верхнюю часть ствола ели, а из следующей стадии ее развития — из бороны-«суковатки», или «смыка», составленной из нескольких продольных пластин с сучьями, соединенных параллельно одна другой двумя поперечинами и с укрепленными сверху оглоблями. Следует напомнить, что оба эти названия применялись и к «вершалине», что породило в специальной литературе некоторую неясность. Соха развилась из бороны путем уменьшения количества зубьев в каждой пластине до одного, а затем уменьшения количества самих пластин. Подобную трехзубую соху мы видим на миниатюре конца XVI в. — «Пахота» — из «Жития Сергия Радонежского»²⁶. В этой сохе нет рогаля и ручек; пахарь руками нажимает на задние концы параллельных пластин, где сохранилось по одному зубу.

Из суковатки развились, по-видимому, одновременно однозубые, двузубые и многозубые коловые сохи без полицы. Появление ручек позволило улучшить обработку почвы путем регулировки движения орудия и углубления пахоты. Эти орудия — суковатка и сохи — были действительно «черкающими» орудиями, так как высокое прикрепление тяговой силы не прижимало их к земле, а тянуло по ней, только черкая почву.

На севере в VII в. бытовали двузубые коловые сохи, что подтверждается находением сошника при раскопках в Старой Ладогe. Это, по всем данным, правый сошник коловой сохи. Неизвестно, имела ли эта соха полицу, но существование двузубой сохи допускает ее наличие.

²² Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, ф. 91, оп. 1, д. 381, л. 100.

²³ А. Сержпутовский, Земледельческие орудия белорусского Полесья, «Материалы по этнографии России», т. I, СПб., 1910, стр. 48, 52.

²⁴ П. Н. Третьяков, Указ. раб., стр. 58.

²⁵ См. А. К. Супинский, К истории земледелия на русском Севере, «Сов. этнография», 1949, № 2, стр. 138.

²⁶ «Очерки истории СССР. Период феодализма», ч. II, XIV—XV вв., М., 1953, стр. 29.

Применение сохи даже без полицы говорит о довольно развитом земледелии.

С дальнейшим развитием земледелия в лесной полосе для глубокой заделки семян стали применяться черкающие «пахущие» орудия — коловые и перовые сохи-«двусторонки», которые пахали глубже и не

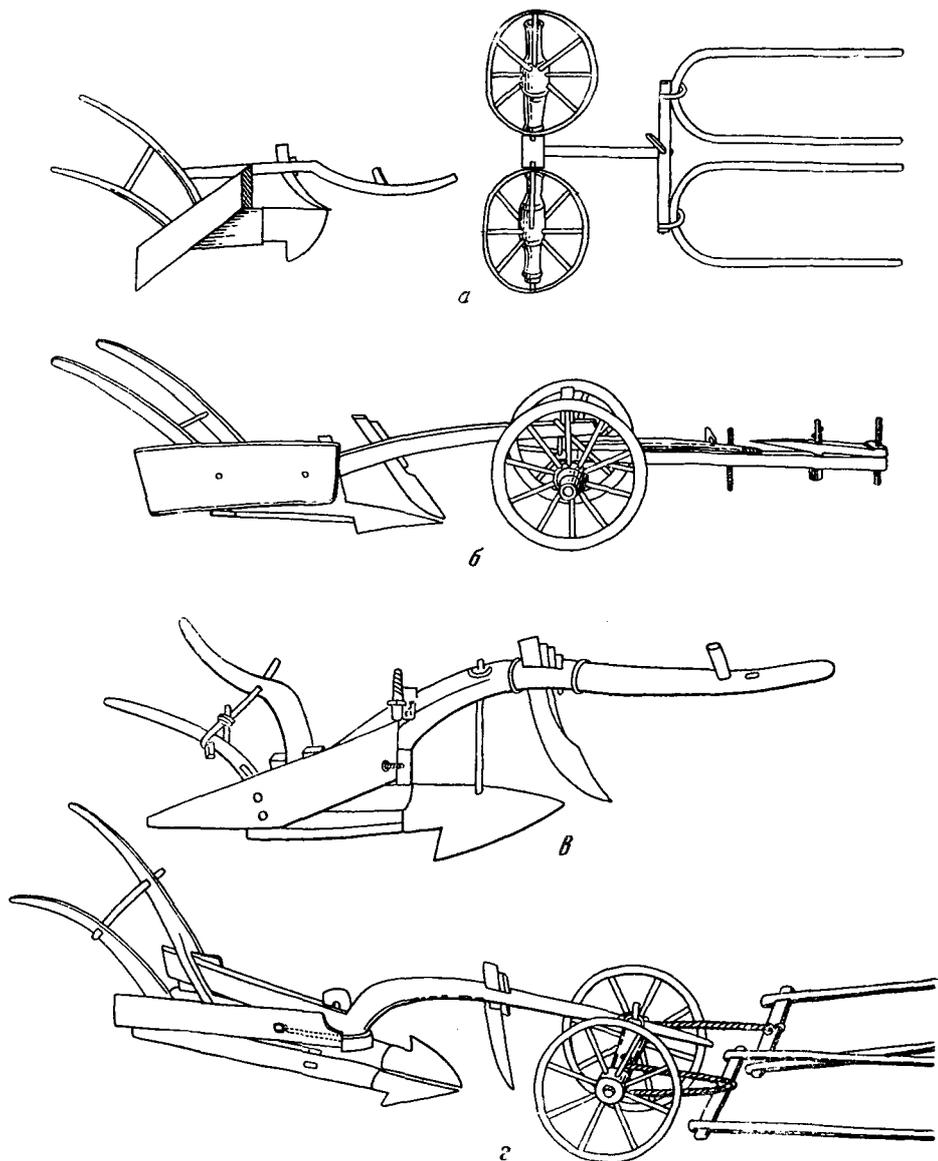

Рис. 2. Разрывающие, отрезающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия с полозом (плуги): а — плуг русский (Елецкая провинция, 1766); б — плуг «малороссийский» (Оренбургская губ., 1897); в — сабан однолемешный (Самарская губ., 1854); г — сабан двулемешный (Уфимская провинция, 1766)

только черкали почву, но и переворачивали ее, хотя и неполностью. Эти сохи были однозубыми и двузубыми, многозубые же, как не имевшие полицы, остались только «черкающими» и применялись для разрыхления почвы и для более мелкой заделки семян. Чтобы на подсеке и лесном перелогe можно было работать сохами с полицами, изобрели «чертеж»

(отрез, резец) — режущее орудие типа плужного ножа, насаженное на деревянный брус-плотину лезвием вперед, разрезавшее пласт вертикально и перерезывавшее корни деревьев и кустов. Он имел высокое прикрепление тяговой силы. За «чертежом» непременно для пахоты шла соха или косуля.

«Чертеж» не является самостоятельным пахотным орудием, и его невозможно относить к сохам. Это подсобное режущее орудие, которое только разрезает почву лезвием (как нож в плуге и косуле), даже не раздвигая ее. «Чертеж» требовал при работе отдельной лошади, поэтому бедные крестьяне его не имели. С дальнейшим развитием земледелия, при преобладании распаханых полей, это орудие потеряло свое значение.

* * *

При двуполье, пестрополье, трехполье на распаханых лесных почвах, кроме черкающих оборотных сох-двусторонок, бытовали черкающие перовые сохи-односторонки (однозубые и двузубые), пахавшие загонами как плуги и глубже, чем сохи-двусторонки. Они имеют дополнительные приспособления для лучшего отваливания земли в виде широких или узких дощечек (отвалец, перышко, крыло), прикрепленных справа рассохи.

В односторонках сошники установлены близко друг к другу, почти горизонтально, что делает естественным образование пяты в сохе. У кунгурской двуральной сохи с брылой (в Пермской губ.) имеется рассоха с зачатком пяты и большим отвалом вместо полицы. Кроме двузубых односторонок, были более усовершенствованные однозубые сохи-односторонки с брылой, пятой и вогнутым отвалом (курашимки, чегандинки и др.), лемех которых представлял равнобедренный треугольник, полученный от соединения двух сошников. Появились они, видимо, в Пермской губернии со второй половины XIX в.

Кроме черкающих пашущих орудий, у русских бытовали и разрывающие пашущие орудия с низким прикреплением тяговой силы. Это были двузубые сохи-двусторонки — «оралки» и «ралки» и однозубые односторонки — «туринки». У первых рассоха обычно состояла из двух отдельных рассошников с сошниками. Они известны в Воронежской, Курской, Рязанской, Тамбовской губерниях. Туринки имели плаху с пятой, сошник с брылой и отвал; они известны в Пермской губернии. Их появление было, по-видимому, связано с наличием легкого сабана на данной территории; возможно, что от сабана были заимствованы отвал и пята в туринке.

Переходными от разрывающих пашущих орудий к разрывающим плужным орудиям являлись легкие сабаны: 1) одноральный курашимский сабан и 2) двуральный сабан (сибирская жолесуха). Они имели низкое прикрепление тяговой силы (у первого оно было гораздо выше), плаху с рогалем, стрелу (грядиль), полоз и большой отвал, а также передок. Само название народом этих орудий сабанами говорит о том, что он связывал их не с сохами, а именно с сабанами.

Рядом с черкающими пашущими орудиями у русских бытовало черкающее, отрезающее, подрезывающее и переворачивающее пласт орудие — косуля, имевшее высокое прикрепление тяговой силы, лемех, отрез и отвал, но не имевшее полоза. Название «косуля» связывало происхождение этого орудия с сохой-односторонкой — «косулей» по народной терминологии.

В Ярославской губернии, где истари были опольные места, бытовала косуля с низким прикреплением тяговой силы, по народной терминологии — «орало». Это название связывало ее с ралом, но не с сохой. Орало представляло разрывающее, отрезающее, подрезывающее и переворачи-

вающее пласт орудие, имевшее все части плуга (но без полоза), которым пахали на более легких, чем чернозем, лесных почвах.

Односторонки, легкие сабаны и косули стоили дороже сох, требовали борон с железными зубьями и более сильного скота для пахоты; они были только у зажиточных хозяев. С преобладанием паровой системы земледелия, при распашке степи, особенно в XIX в., соха и косуля распространились на степные черноземные земли, а более легкие усовершенствованные плуги — на лесные почвы.

Таким образом, изученный нами материал говорит о том, что основными типами русских пахотных орудий являются рало и плуг для орудий с низким прикреплением тяговой силы, соха и косуля для орудий с высоким прикреплением. Так как в литературе встречается смешение этих орудий, когда плугом и сохой называют также и рало, нам кажется, что будет правильным дать следующее точное определение этих типов:

1. Рало — разрывающее безотвальное пахотное орудие с низким прикреплением тяговой силы, без полоза и с полозом, подрезывающее почву ральником и раздвигаящее ее по обе стороны борозды.

2. Плуг — разрывающее пахотное орудие с низким прикреплением тяговой силы, с полозом, отрезающее ножом, подрезывающее лемехом и переворачивающее отвалом пласт почвы на одну сторону борозды.

3. Соха — черкающее пахотное орудие с высоким прикреплением тяговой силы (в рогале), без полоза, подрезывающее сошником и неполностью переворачивающее полицей пласт земли на одну сторону борозды.

4. Косуля — черкающее пахотное орудие с высоким прикреплением тяговой силы (в рогале), без полоза, отрезающее ножом, подрезывающее лемехом и переворачивающее отвалом пласт земли на одну сторону борозды.

Можно утверждать, что наличие однозубого рала среди народных пахотных орудий говорит о том, что пашенное земледелие у данного народа зародилось на дернистых почвах степей или опольных мест в лесах. Наличие только сохи говорит о зарождении пашенного земледелия у данного народа на лесных почвах с корнями и валунами. В Древней Руси имелись те и другие орудия. На юге были рала и плуги, на севере — сохи. Соха является самым рациональным пахотным орудием на подсеке, на которой не выкорчеваны пни с корнями. Если на подсеке пни выкорчевывали и уничтожали корни, что обычно бывало при подсочивании, то на ней можно было применять любое орудие — от мотыги до плуга. Но у восточных славян больше практиковалась подсека без быстрой выкорчевки пней и корней, и поэтому появилась соха — самое рациональное орудие пахоты при подобной подсеке вначале для лучшего запахивания семян, а в дальнейшем и для лучшей пахоты.

Подводя итог классификации, можно сделать вывод, что русские пахотные орудия делятся на две основные группы:

А. Пахотные орудия с низким прикреплением тяговой силы — разрывающие.

Б. Пахотные орудия с высоким прикреплением тяговой силы — черкающие.

Группу А можно подразделить на пять подгрупп.

1) Разрывающие орудия — рала. Варианты: рало однозубое без полоза, рало однозубое с полозом, рало многозубое без полоза.

2) Разрывающие, отрезающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия с полозом — плуги. Варианты: плуг русский, плуг украинский, сабан однолемешный, сабан двулемешный.

3) Разрывающие, подрезывающие и неполностью переворачивающие пласт орудия — пашущие. Варианты: двузубая «оралка», «ралка» и однозубая «туринка».

4) Разрывающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия

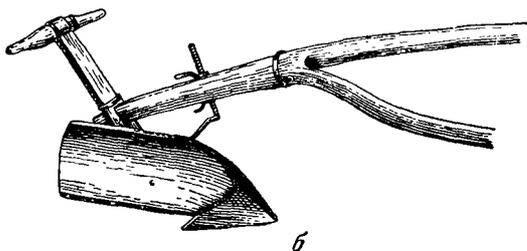

Рис. 3. Разрывающие, подрезывающие и непольностью переворачивающие пласт орудия (пашущие): а — двузубая соха «оралка», «ралка» с перекладной полицей (Рязанская губ., 1905); б — однозубая соха «туринка» с неподвижным отвалом (Пермская губ., 1897)

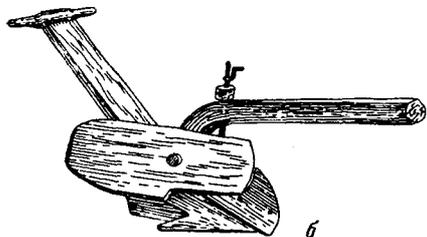
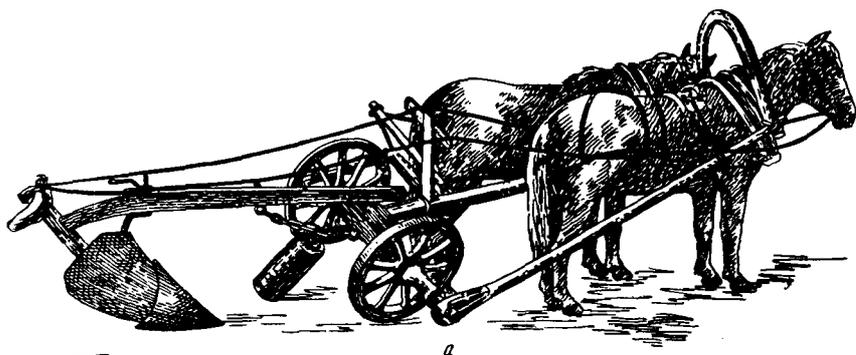

Рис. 4. Разрывающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия с полозом, переходные от пашущих к плугам: а — курашимский, или кунгурский, сабан (Пермская губ., 1897); б — легкий двуральный сабан (Пермская губ., 1897)

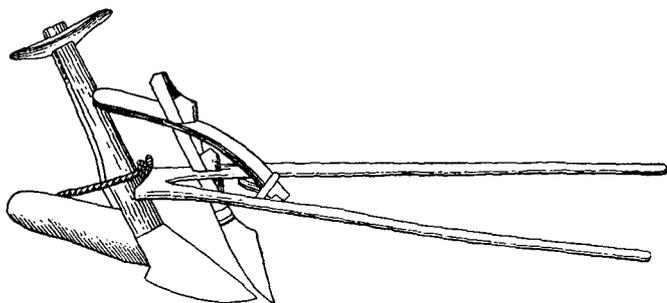
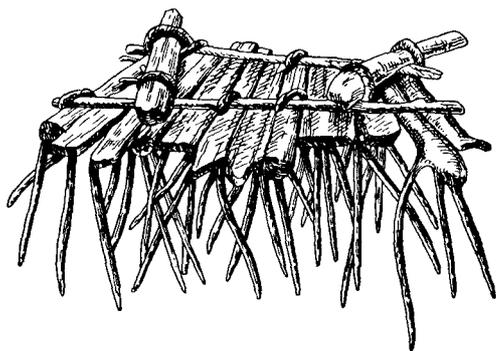
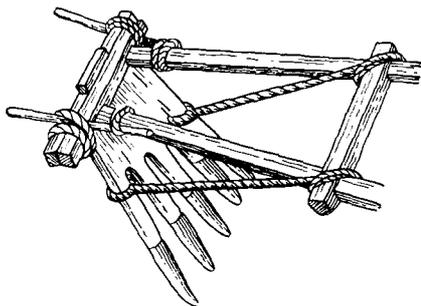

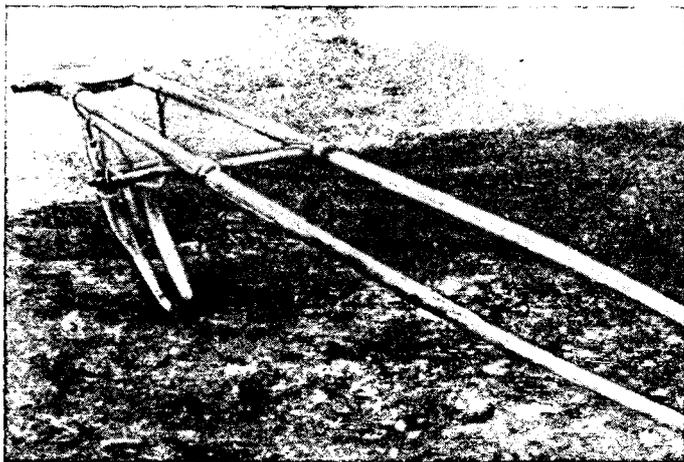
Рис. 5. Разрывающие, отрезающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия без полоза. Ярославская косуля «орало» (Ярославская губ., 1839)

а

б

в

Рис. 6. Черкающие орудия: а — борона-суковатка (Новгородская губ., 1925); б — многозубая соха. Реконструкция (Вологодская обл., бывшая Новгородская губ., 1949); в — коловая двузубая соха без полицы (Архангельская обл., бывшая Олонецкая губ., 1948).

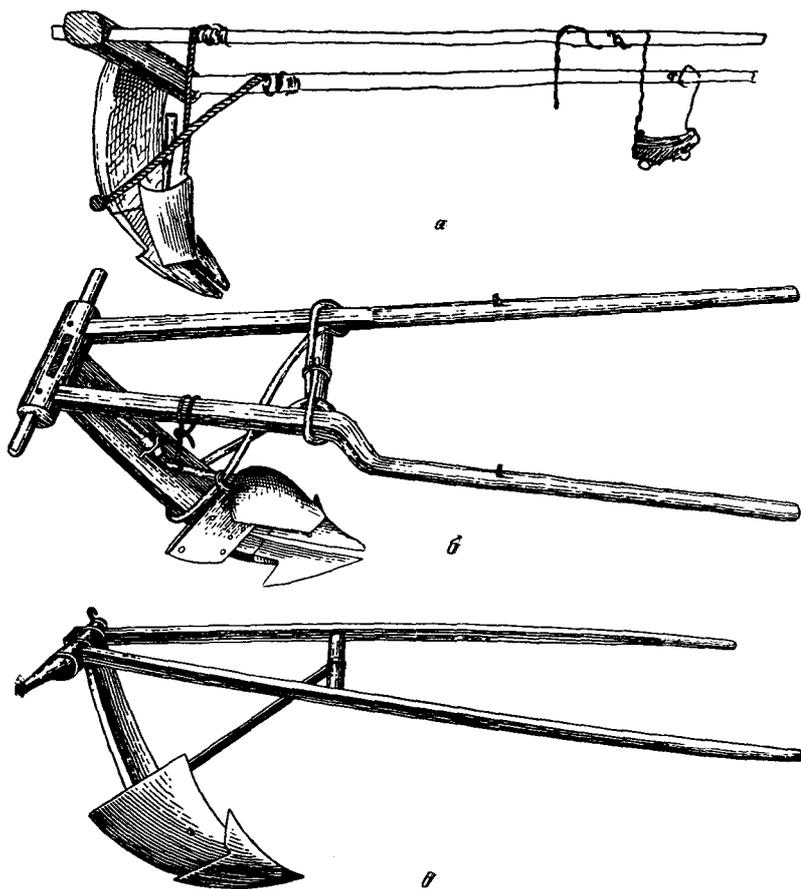

Рис. 7. Черкающие, подрезывающие и неполностью переворачивающие пласт орудия (пахущие): *а* — соха двузубая перовая с перекладной полицей (Тульская губ., 1853); *б* — соха двузубая перовая с брылой, с неподвижной полицей или отвалом — «односторонка» (Вятская губ., 1889); *в* — соха однозубая с брылой, с неподвижным отвалом и с пятой — «курашимка» (Пермская губ., 1884)

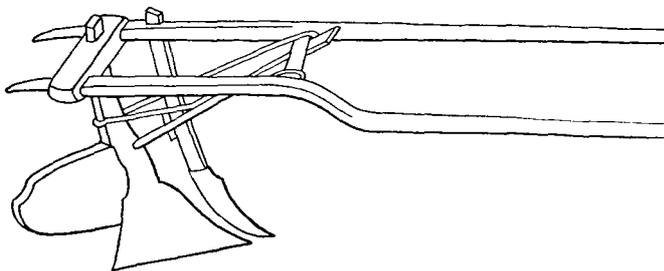

Рис. 8. Черкающие, отрезывающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия без полоза (косули). Костромская косуля (Костромская губ., 1854)

с полозом, переходные от разрывающих пашущих к плугам — легкие сабаны. Варианты: курашимский сабан, легкий двуральный сабан.

5) Разрывающие, отрезывающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия без полоза — орало («ярославская косуля»).

Группу Б можно подразделить на три подгруппы.

1) Черкающие орудия. Варианты: борона-суковатка, коловые сохи без полицы (однозубые, двузубые, многозубые).

2) Черкающие, подрезывающие и несовершененно переворачивающие пласт орудия — пашущие. Варианты: сохи-двусторонки (коловые и перовые), сохи-односторонки двуральные, сохи-односторонки одноральные с пятой (курашимки, чегандинки и др.).

3) Черкающие, отрезывающие, подрезывающие и переворачивающие пласт орудия без полоза — косуля костромская и ее разновидности.
